

РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА И ЛИТЕРАТУРЫ НАРОДОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

RUSSIAN LITERATURE AND THE LITERATURE OF THE ETHNIC GROUPS OF THE RUSSIAN FEDERATION

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 821.161.1-1

ББК 83.3(2=411.2)6,447

Б 53

DOI: 10.53598/2410-3489-2024-2-337-15-22

ХАРАКТЕР СМЕХА В ПРОИЗВЕДЕНИИ А. Т. ТВАРДОВСКОГО «ТЕРКИН НА ТОМ СВЕТЕ»

(Рецензирована)

Лариса Петровна БЕССОНОВА

Адыгейский государственный университет, Майкоп, Россия

larisabessonova@rambler.ru

Аннотация. В статье исследуется природа смеха в творчестве А. Т. Твардовского на примере материала поэмы «Теркин на том свете». Отмечается, что отличие от ранее написанной «книги про бойца» (поэмы «Василий Теркин»), отразившей лучшие национальные черты воюющего народа посредством фольклорных традиций, где немаловажную роль играет жизнеутверждающий юмор и смех, в новой поэме автора смех изменяет свой характер — становится сатирическим, саркастическим, обличающим пороки «загробного мира», олицетворяющего бюрократизм и абсурд политического режима современного поэту общества. Особое внимание уделено анализу поэмы А. Твардовского с точки зрения использования в ней различных смеховых форм, определяется их значимость для отражения основной мысли произведения.

Ключевые слова: природа смеха, юмор и сатира, «загробный мир», обличение пороков политического режима, психологизм и трагедийность в творчестве Твардовского.

Для цитирования: Бессонова Л. П. Характер смеха в произведении А. Т. Твардовского «Теркин на том свете» // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер.: Филология и искусствоведение. 2024. Вып. 2 (337). С. 15–22. DOI: 10.53598/2410-3489-2024-2-337-15-22.

ORIGINAL RESEARCH PAPER

THE NATURE OF LAUGHTER IN A. TVARDOVSKY'S POEM "TYORKIN IN THE OTHER WORLD"

(Reviewed)

Larisa P. BESSONOVA

Adyghe State University, Maykop, Russia

larisabessonova@rambler.ru

Abstract. The article aims to identify the nature of laughter in the literary works of A. T. Tvardovsky based on the poem "Tyorkin in the Other World" as an example. In contrast to Tvardovsky's earlier work "A book about a soldier" (the poem "Vasily Tyorkin") celebrated for its portrayal of the noble characteristics of a nation at war through the lens of folklore traditions, characterized by a life-affirming humor and laughter, the laughter in his later poem undergoes a transformation. It evolves into a satirical and sarcastic tool, serving to denounce the flaws of the "afterlife," symbolizing the bureaucracy and absurdity prevalent in the contemporary political regime. The article analyzes A. Tvardovsky's poem from the point of view of the use of various laughter forms in it and determines their significance for reflecting the main idea of the work.

Keywords: the nature of laughter, humor and satire, "the afterlife", exposure of the vices of the political regime, psychologism and tragedyness in Tvardovsky's work.

For citation: Bessonova L. P. The nature of laughter in A. Tvardovsky's poem "Tyorkin in the Other World" //Bulletin of Adyghe State University, Ser.: Philology and Art Criticism, 2024. No. 2 (337). P.15–22. DOI: 10.53598/2410-3489-2024-2-337-15-22.

Введение

Смеховая культура XX века обладает рядом особенностей. Понятию «смеховая культура» было уделено внимание в работах М. М. Бахтина, Д. С. Лихачева, А. М. Панченко, С. С. Аверинцева, А. Ф. Лосева, В. Я. Проппа и др. Каждый из исследователей выделил основные критерии, являющимися основополагающими для восприятия ее содержания и смысла: средство, помогающее уйти человеку от обыденности в мир утопии; защитная реакция на возникающие трудности и проблемы; переход от несвободы к освобождению; отражение культурной жизни общества; обличение и осмеяние пороков для создания нового свободного мира. В зависимости от авторского замысла, его отношения к действительности характер смеха может приобретать в произведении различные формы (юмор, ирония, сатира, пародия, сарказм, гротеск, карикатура).

Прослеживая особенности смеховой природы творчества выдающегося поэта XX века А. Т. Твардовского, можно отметить, что в основе ее в первую очередь лежат народные традиции. Это отмечают в своих работах А. Туркова, В. Македонов, П. Выходцев, А. Михайлов, В. Акаткин, С. Страшнов, В. Редькин и др. Ярким примером такого фольклорного юмора с обыгрыванием комических ситуаций может служить его раннее творчество («Праздник утопии», «Сельская хроника», «Хлебный запах», «Гость», «Полет», «Усадьба»), где персонажи вызывают у читателя доброжелательный смех.

Вторым направлением смеха раннего Твардовского является сатира. И это новое направление в лирике А. Т. Твардовского не стало случайным, а появились в результате творческих исканий в первую очередь поисков самого себя. Анализ показал, что многие его тексты далеки от совершенства, но при этом способствуют становлению писателя как сатирика.

Об этом свидетельствуют стихотворения не только на деревенскую тему («Враг», «Самогонщику», «Хозяин», «Яблоки»), но и затрагивающие городскую тематику («Честность», «Новый работник», «Юбилей» и др.). В них прослеживается авторская насмешка и ирония при изображении отрицательных черт сельских и городских жителей: «пьян хозяин и нос в табаке», «а гость пыхтел — вносить иль нет оставшийся в кошелке свой аржаной с начинкою пирог».

Материалы и методы

Актуальность данного исследования вызвана возможностью углубления и значительного расширения вопроса о взаимодействии комического, сатирического и трагического в творчестве Твардовского. В этой связи целью данного исследования является анализ эволюции характера смеха в поэме «Теркин на том свете»

(от комического до глубоко трагичного) для раскрытия авторской позиции, приобретающей философский аспект.

Основным материалом для данного исследования стали стихотворения и поэмы А. Твардовского («Страна Муравия», «Василий Теркин», «Теркин на том свете»), где можно проследить особенности характера авторского смеха и его изменение на различных этапах творчества поэта. В основу работы положен комплексный подход, соединяющий сравнительно-типологический и герменевтический методы исследования. Общенаучным методом обобщения были выявлены общие черты изученных текстов и взаимосвязь.

Обсуждение

В первых эпических поэмах Твардовского («Путь к социализму», «Вступление», «Страна Муравия») можно увидеть новые элементы сатирической обрисовки кулаков и картин внеколхозной жизни — психологизм и трагедийность. Так, в поэме «Страна Муравия», чтобы показать безрадостную жизнь жителей села Острова, поэт использует прием сатирической иронии с элементами гиперболизации — в деревне нет «ни крыши целой, ни избы»; единственный петух и тот в «преклонных годах»; вместо колокола пономарь созывает людей на службу ударами в косу. Эта безысходность является не только результатом единоличного хозяйствования, но и неверием в лучшую жизнь. Показательна в этой связи и глава, в которой Твардовский, изображая сцену проводов кулака Ильи Бугрова, прощающегося со своим хозяйством, использует плясовые, частушечные и, вместе с тем, трагикомические элементы, передающее внутреннее состояние и горькие чувства раскулачиваемого хозяина:

*И лез хозяин через стол:
— Моя хата —
Мой простор.
Становись, сынок, на лавку,
Пей, гуляй,
Справляй престол!.. [1: 11].*

На наш взгляд, данная форма смеха близка к концепции М. Бахтина о карнавальных зрелищах, где «народно-площадное смеющееся лицо глядело в будущее и смеялось на похоронах прошлого и настоящего» [2: 93]. Однако это будущее для героев поэмы Твардовского — трагическое событие, о чем говорит употребляемое слово *престол*, что в данном контексте воспринимается иронически как «праздник души». Нельзя не учитывать внутреннее состояние самого автора, так как в этот период была раскулачена его семья, и поэт не до конца был уверен в правильности новой социалистической морали, требующей ради великой цели отречься от родных. Об этом Твардовский вспоминает в поэме «По праву памяти»:

*А мы, кичась неверьем в Бога,
Во имя собственных святынь
Той жертвы требовали строго:
Отринь отца и мать отринь [3: 326].*

В годы Великой Отечественной войны А. Твардовский как поэт, живо откликающийся на все события жизни своего народа, стремился отразить в поэме «Василий Теркин» лучшие черты русского национального характера: широту натуры, мужество, скромность, готовность к самопожертвованию во имя Родины, а также юмор и смекалку. Главной задачей для автора на пути к созданию такого масштабного произведения было стремление поднять боевой дух русского народа в борьбе с врагом, поэтому в нем соединились все формы смеха (комического, юмористического

и сатирического) как средства, помогающего избавиться от страха на войне. Юмор здесь живой и народный, как будто брызжет из уст главного героя: «хочешь, бабка, угадаю, где лежит оно (сало) в избе?», «чтоб в котле стоял черпак по команде «смирно», «...я сказал бы: на курорте мы находимся теперь», «так скажу: зачем мне орден? Я согласен на медаль», «доктор, доктор, а нельзя ли изнутри погреться мне, чтоб не все на кожу тратить?».

Для изображения врагов, по мнению Р. В. Шалдиной, «в поэме получили выражение практически все образцы комического: от безобидно-юмористического до злорадно-саркастического смеха, который прослеживается в новом для автора приеме — политической карикатуре» [4: 76]. Это показано в главе «Бой в болоте», где герой представляет врага:

*Тут соорил Теркин рожу
И привстал, держась за пень,
И запел весьма похоже,
Как бы немец мог запеть.
До того тянул он криво,
И смотрел при этом он
Так чванливо, так тоскливо,
Так чудно, — печенки вон!* [1: 244].

В главе «Поединок» в описании немца автор использует злую насмешку:

*Сытый, бритый, береженный,
Дармовым добром кормленный,
На войне, в чужой земле
Отославшийся в тепле* [1: 196].

И в конце сарказм перерастает в патриотический пафос: «Кто ты есть, что должны тебе в России подавать и пить, и есть?».

«Новый этап наметился в развитии поэзии, пережившей трудное послевоенное десятилетие психологической и эстетической перестройки» [5: 173]. И если в военной поэме смех находится рядом с трагизмом народного горя, то смех в послевоенной поэме Твардовского приобретает черты трагизма, разочарования и безысходности от сложившейся обстановки в обществе. Эта мысль отражена в работах Ф. Абрамова, В. А. Редькина, М. Шапир, Т. Рябовой, Р. Шалдиной, А. Коровашко. Вновь поэт использует смех, но уже не против открытого врага, а «кромешного мира», поэтому и задача становится другой — разоблачить этот загробный мир со всеми его абсурдными законами.

После окончания войны читателям хотелось продолжения истории храброго солдата и полюбившегося им героя Васи Теркина, они обращались с просьбой к поэту рассказать о дальнейшей судьбе его в мирное время, о его трудовых подвигах. Но Твардовский отвергал эту мысль, считая, что книга, родившаяся в непростой военной атмосфере, не может быть продолжена («смолкнул я, певец смущенный, петь привыкший на войне» — «песня новая нужна»), потому что у него уже созрел замысел новых произведений — поэм «За далью — даль» и «Пан», посвященной отцу. Об этом он пишет в своих Рабочих тетрадях. Казалось, что образ Теркина уже забыт... Но вскоре что-то изменилось в душе поэта, заставило вновь обратиться к своему герою — неустрашимому бойцу против зла и несправедливости. Причиной стало разочарование, постигшее Твардовского после войны, о чем свидетельствует дочь поэта, которая вспоминала, что для отца послевоенная жизнь народа-победителя сложилась совсем не так, как он себе представлял, когда находился на фронте. «Мучительное разрушение его идеалов и прежней веры отвращало его от стихов. Для него оказалось невозможным сказать в полный голос то, что он чувствовал» [6: 184].

И именно в это время в Рабочих тетрадях появляются первые наброски плана к поэме «Теркин на том свете», что свидетельствует о начале работы над произведением. Поэт был уверен, что через фантастический сюжет и образ неустрашимого, неунывающего бойца возможно вскрыть проблемные стороны современной жизни. Новая поэма была опубликована в журнале «Новый мир» только в 1963 году, хотя написана была в 1954 году. Интересен факт о намерении известного английского писателя Чарльза Сноу еще в 1960 году, когда он познакомился с Твардовским во время его поездки в Великобританию, перевести эту поэму на английский язык. Ч. Сноу серьезно увлекся этой идеей, и в 1963 году они активно переписывались об этом [7: 107]. Явной причиной тому стало временное отстранение поэта от должности главного редактора журнала из-за ошибочности и вредности, по мнению руководства, линии «Нового мира», а также в связи с написанием поэмы. Официальным поводом отстранения явилась публикация статьи А. Померанцева «Об искренности в литературе» в журнале «Новый мир», в которой автор выступает против партийности советской литературы. Твардовский был уверен, что после таких печальных событий его написанная поэма никогда не увидит свет. Но все же она появилась благодаря первому секретарю коммунистической партии Н. С. Хрущеву, которому поэма очень понравилась. В дальнейшем поэма получила большой отклик в сердцах читателей. Однако справедливости ради необходимо отметить, что даже через 10 лет отношение критиков к ней было весьма противоречивым.

Из современников одобрительно отозвались о поэме известные писатели В. Орлов, Ю. Суровцев, С. Маршак, хотя и несколько в неполном смысле. Нашлись и противники поэмы типа Н. Пospelова, который в то время заведовал идеологией. Он назвал поэму «вещью клеветнической», а Н. Грибачев высказал мнение, что поэма представляет собой «мертвечину, прущую из души автора». С литературной точки зрения А. П. Квятковский определяет ее как «своеобразный жанр комической поэзии, характеризующийся снижением высокого стиля и возвышением низкого» [8: 67]. Об этом пишет в своем исследовании М. Шапир, который отмечает, что замысел поэмы является по своей сути оксюморонным — явление живого в мертвом царстве. Это предполагало использование особых поэтических средств, соединяющих в себе стилистические противоречия. Больше всего этой задаче отвечает жанр бурлеска, изображающий «коммунистический рай» как отражение Дантова ада [9: 62]. С этим предположением нельзя не согласиться: комический эффект данной формы поэзии помог автору представить изображенный «высокий» мир бюрократизма и чиновничества в низменном, уродливо искаженном виде, вызывающем не только смех у читателя, но и отрицательные чувства.

Реминисценция к «Божественной комедии» Данте («он решил новым, видите ли, Дантом объявиться») нужна была автору для осознания абсурдности и вместе с тем трагичности изображенных картин загробной жизни, которую увидел «тридцати неполных лет ... Теркин в преисподней». Вначале герою кажется, что здесь царит полный порядок («не приткнуть окурок», «начеку охрана», «строги коменданты», «спорить не годится», «дисциплина быть должна»), встретивший генерал приветливо ему улыбается, рассказывает, куда пройти, как оформиться на новом месте, и Теркин даже приятно удивлен — «вот такие бы везде зимние квартиры». Но уже через некоторое время это впечатление от увиденного меняется, так как герой попадает в непонятную, на первый взгляд, кажущуюся комической ситуацию, ему говорят: «аттестат в каптерку сдашь», «авто-био опиши кратко и подробно», «фотокарточки представь в должных экземплярах», «палец обмакни и тисни»,

«А ну, дыхни». Нельзя не вспомнить шутку Теркина в военной поэме, когда он размышляет об аттестате:

*Неизвестно, мол, ребята,
Отправляясь на тот свет,
Как там, что: без аттестата
Признают нас или нет? [1: 294].*

Свое логическое завершение она находит уже в другой, послевоенной поэме. И если в первой она воспринимается как настоящая веселая шутка для поднятия духа бойцов, то в загробном мире — как абсурд.

Та же ситуация происходит и эпизоде, когда герой проходит медсанобработку: он пытается шутить так же, как в главе «Переправа» с доктором, вспоминая, почему был ранен: «кабы мне глоток-другой при моем раненьи», но в ответ слышит недовольство: «Ты еще спросил бы, брат, на том свете пива». И если фразу «чтобы ясность тут была, правильно ли помер» без юмора нельзя воспринимать, то серьезность интонации, с которой она произносится, настораживает.

С каждым новым эпизодом сатирическая направленность в поэме, в зависимости от ситуации, приобретает новые оттенки: от веселой шутки, до горькой иронии и злого сарказма. Для изображения административных структур (Столлов, Комитетов, Органов и др.) автор использует гротеск, помогающий читателю увидеть, до какого абсурда может дойти этот «мертвяцкий» формализм: «что-то вслух бубнит мужчина, стоя в ящике по грудь» — «пламенный оратор — и мочалка изо рта», «необычный индивид сам себе по телефону на два голоса звонит», «здесь уж те сошлись... что не в силах побороть заседаний вкус особый...», «в жесткой обороне очертил запретный круг ... доктор прахнаук». Здесь прослеживается связь с традициями Салтыкова-Щедрина в «Истории одного города», где народ страдает от действий глупых градоначальников и чиновников. Такую же форму сатиры использует и Твардовский для изображения сложившейся в стране политической обстановки с царящим в ней бюрократизмом.

Портрет сотрудника «Гробгазеты» («весь в поту статейки правит...», «то убавит, то прибавит», «то свое словечко вставит», «то чужое зачеркнет») вызывает у автора воспоминание, как ему самому приходилось выслушивать нелепые замечания по своей поэме: «не писал бы так с маху — дал бы планчик посмотреть». Это отступление наполнено не только иронией, но и трагичными нотами. В отличие от первой поэмы, где Теркин борется с врагом не один — он согрет братской дружбой, перед которой даже смерть отступает, здесь герой противостоит мертвецам-чиновникам, живущим в мире бюрократизма, в одиночку. Встретившийся на его пути товарищ фронтовой, с которым они многое пережили на фронте, в этом загробном мире — «встрече как бы и не рад». И это понятно, здесь другие законы — ради своего благополучия в этом чудовищном мире нужно предать друга — «о том, что хочешь жить, я обязан доложить».

Наивысшей точкой накала в поэме, отражающей порядок этого потустороннего мира, является изображение Особого отдела и его Верховного, в котором без труда узнается образ Сталина: «он в Кремле при жизни склеп сам себе устроил». Сатирическое осмеяние его осуществляется посредством «иронического восхваления», которое звучит из уст друга Теркина. Обращают на себя внимание слова «устроитель» и «устроил», которые подводят читателя к мысли о том, что лежало в основе сталинского режима, строя — репрессии, уничтожение людей. Саркастически, в форме развернутой метафоры, характеризует герой эту «слаженную систему»: «Это вроде как машина... сама режет, сама давит, сама помощь подает». Все эти картины пробуждают в герое философско-трагичные размышления: «слишком па-

мятны черты власти той безмерной...» и дают основания утверждать, что в поэме прослеживается «некоторая деформация общеизвестного образа солдата-весельчака Теркина, которого автор наделяет трагическими чертами» [10: 6].

Но все же Твардовский завершает свою поэму оптимистически, несмотря на сатирический пафос, о чем свидетельствуют заключительные ее строки, объединяющие рефреном два своих произведения, двух героев: «пушки к бою едут задом — было сказано не зря». Теркин не может оставаться в этом мертвом мире, зеркально отражающем жизнь на земле, ему нужно вернуться в мир живых, чтобы не только обличать его пороки, но и бороться с ними. Теркин остается таким же бравым, смелым и жизнерадостным солдатом, готовым в любой ситуации защитить свой народ.

Заключение

Ложный романтизм и псевдомасштабность 40–50-х годов оказывали влияние на литературный процесс, но проза и поэзия стремились к возвращению на дорогу образного показа реальности бытия [11: 110]. В своей поэме «Теркин на том свете» Твардовский использует целительную силу смеха, имеющего политический подтекст — обличение существующего строя и свидетельствующего о глубокой вере поэта в него.

На протяжении произведения характер этого смеха проходит своеобразную эволюцию — от доброго, насыщенного народными шутками, прибаутками, пословицами и поговорками разных фольклорных жанров, до ироничного, язвительного, грозного, сатирического, помогающего автору раскрыть всю сущность и опасность системы насилия бюрократизма в стране. При этом нельзя думать, что целью Твардовского была критика всего советского уклада жизни — он был страстным патриотом своей страны, но главным желанием его было изменить жизнь в ней к лучшему.

Примечания:

1. *Твардовский А. Т.* Собрание сочинений : в 5 т. М., 1966. Т. 2. 415 с.
2. *Бахтин М. М.* Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса. М. : Худож. лит., 1990. 541 с.
3. *Твардовский А. Т.* Поэмы. М. : Книжная палата, 1988. 332 с.
4. *Шалдина Р. В.* Творчество Твардовского: природа смеха. Екатеринбург, 2002. С. 190.
5. *Демина Л. И.* Лирический конфликт в поэзии 50-х годов XX века // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. : Филология и искусствоведение. 2007. Вып. 2. С. 169–176.
6. *Щеглов Д. Н.* Искусство жить // Караван историй. 2003. № 12. С. 172–188.
7. *Аутлева Ф. А., Симбулетова Р. К.* Особенности переводов произведений А. Т. Твардовского в англоязычных странах // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. : Филология и искусствоведение. 2020. Вып. 1 (252). С. 105–111.
8. *Квятковский А. П.* Поэтический словарь. М., 1966. 375 с.
9. *Шапир М.* Данте и Теркин «на том свете» // Вопросы литературы. 2002. № 3. С. 58–72.
10. *Шалдина Р. В.* Творчество А. Т. Твардовского (Природа смеха) : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.01.01. Екатеринбург, 2003. 20 с.
11. *Панеш У. М., Мамий Р. Г.* Литература послевоенного десятилетия: влияние традиций и идейно-эстетические поиски (на материале адыгейской прозы и поэзии). Особенности переводов произведений А. Т. Твардовского в англоязычных странах // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. : Филология и искусствоведение. 2020. Вып. 3 (262). С. 109–115.

References:

1. *Tvardovsky A. T.* Collected works: in 5 volumes. M., 1966. Vol. 2. P. 415.
2. *Bakhtin M. M.* The works of Francois Rabelais and the folk culture of the Middle Ages and the Renaissance. M.: Khudozh. lit., 1990. P. 545.
3. *Tvardovsky A. T.* Poems. M., Knizhnaya Palata, 1988. P. 332.
4. *Shaldina R. V.* Tvardovsky's creativity: the nature of laughter. Ekaterinburg., 2002. P. 190.

5. *Dyomina L. I.* Lyrical conflict in poetry of the 50s of the 20th century / L.I. Dyomina // Bulletin of the Adyghe State University. Ser. 2: Philology and the Arts. 2007. No. 2. P. 169–176.
6. *Shcheglov D. N.* The art of living // Caravan of stories. 2003. No. 12. P. 172–188.
7. *Autleva F. A., Simbuletova R. K.* Features of translations of A. T. Tvardovsky's works in English-speaking countries // Bulletin of the Adyghe State University. Ser. 2: Philology and the Arts. 2020. No. 1 (252). P. 105–111.
8. *Kvyatkovsky A. P.* Poetic dictionary. M., 1966. P. 375.
9. *Shapir M.* Dante and Terkin «in the next world» // Questions of Literature. 2002. No. 3. P. 58–72.
10. *Shaldina R. V.* Tvardovsky's creativity (the nature of laughter): Diss. abstract for the Candidate of Philology degree: 10.01.01. Ekaterinburg, 2003. 20 p.
11. *Panesh U. M., Mamiy R. G.* Literature of the post-war decade: the influence of traditions and ideological and aesthetic searches (based on Adyghe prose and poetry) // Bulletin of the Adyghe State University. Ser. 2: Philology and the Arts. 2020. Iss. 3 (262). P. 109–115.

Статья поступила в редакцию 05.04.2024; одобрена после рецензирования 20.05.2024;
принята к публикации 19.06.2024.

The paper was submitted 05.04.2024; approved after reviewing 20.05.2024;
accepted for publication 19.06.2024.

© Л. П. Бессонова, 2024